

Максим
Лебедев
Светлана
Малых

СТРАНА ПИРАМИД

НОВЕЙШИЕ
ОТКРЫТИЯ
АРХЕОЛОГОВ
В ЕГИПТЕ

Максим Лебедев

**Страна пирамид. Новейшие
открытия археологов в Египте**

«Питер»

2022

УДК 94(32):902
ББК 63.3(0)310+63.4(0)3

Лебедев М. А.

Страна пирамид. Новейшие открытия археологов в Египте /
М. А. Лебедев — «Питер», 2022

ISBN 978-5-00116-729-7

Удивительно, но древняя египетская земля до сих пор хранит не известные науке пирамиды, гробницы, города и храмы. Авторы, многие годы посвятившие археологическим раскопкам, знакомят читателей с важнейшими открытиями своих коллег, сделанными в окрестностях легендарного Мемфиса, в топиях дельты Нила, на Синайском полуострове и даже на дне Средиземного моря. Где родилась архитектура и где находилась столица загадочных гиксосов, как пять тысяч лет назад варили пиво и для кого делались ложные двери, кого называют первым египтологом и как современные технологии меняют наши представления о жизни в Древнем Египте? Перед вами увлекательнейший рассказ о новейших археологических открытиях и о том, какой же она была на самом деле – манящая и прекрасная СТРАНА ПИРАМИД. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(32):902
ББК 63.3(0)310+63.4(0)3

ISBN 978-5-00116-729-7

© Лебедев М. А., 2022
© Питер, 2022

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Тайны столичных некрополей	8
Место, где родилась архитектура	9
Мерепнебеф: гробница под мумиями	11
«Казначей бога» из Вади Хаммамат	16
Гигантский ров вокруг пирамиды и таинственный гарпун	18
Шотландцы с георадаром	20
Новые тайны под пирамидой Джосера	21
Царевич, замороженный прошлым	22
Первые охотники за древностями	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Максим Лебедев, Светлана Малых

Страна пирамид. Новейшие открытия археологов в Египте

Утверждено к печати на заседании Ученого совета Института востоковедения Российской академии наук

Рецензенты:

Д. Б. Прусаков, доктор исторических наук;

А. О. Захаров, доктор исторических наук

Фотографии, рисунки и чертежи, использованные в книге, выполнены авторами, если не указано иное.

© ООО Издательство «Питер», 2022

© Максим Лебедев, Светлана Малых, 2022

Предисловие

В первой книге нашей дилогии «Забытые гробницы. Тайны древнеегипетского некрополя» мы рассказали о собственном опыте работы в Египте. Продолжающиеся вот уже более четверти века раскопки российских специалистов в Гизе¹ и на других памятниках², безусловно, важны для развития отечественной египтологии. Однако не меньше информации, идей и примеров для вдохновения можно почерпнуть в исследованиях коллег из других стран.

XIX и XX века стали временем грандиозных археологических исследований. Сотни рабочих с корзинами на головах и за спинами, вереницей тянувшиеся от пирамид и древних храмов, или десятки вагонеток, поднимающие невообразимую пыль, – так выглядели раскопки в то время. Тогда же были сделаны самые известные и будоражащие воображение находки: гробницы, статуи, саркофаги и мумии, золотые сокровища и бесчисленные папирусы – все то, с чем ассоциируется Древний Египет сегодня.

Но информации из этих предметов ученые извлекли сравнительно немного, гораздо меньше, чем позволили бы современные методы исследований. Хотя пески Египта вот уже более двухсот лет раскапывают специалисты, вводящие результаты изысканий в научный оборот, нам все еще известна лишь малая толика сокрытых в них богатств. Время великих находок, пожалуй, закончилось, но на смену ему пришел этап великих исследований. Масштабы работ уменьшились, зато данных собирается теперь больше.

Что же представляет собой египетская археология в начале XXI века? Какие вызовы перед ней стоят? Какие задачи она решает? Ответить на эти вопросы поможет наш рассказ о раскопках, проводившихся нашими коллегами. Это, конечно, далеко не полная мозаика из ярких открытий последних десятилетий. Скорее это наш личный список интересных проектов. Упор мы сделали на эпоху Древнего царства, время строительства самых знаменитых египетских пирамид, но не обойдем вниманием и некоторые важные открытия, связанные с памятниками других эпох. Надеемся, что наши небольшие зарисовки пробудят в вас интерес к Древнему Египту и станут поводом для поиска новых встреч с этой удивительной цивилизацией. Отправимся же в путешествие!

¹ О работах в Гизе см.: Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow, 2010; Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948*. Moscow, 2012; Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis III. The Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17 GE 18, GE 47, GE 48 and GE 49*. Moscow, 2015; Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow, 2018.

² Археологические раскопки коллег из Центра египтологических исследований РАН, прежде всего в Мемфисе, Фаюме и Луксоре.

В ожидании открытия (фото С. В. Ветохова)

Раскопки в дельте Нила – нелегкое дело

Глава 1

Археология среди пальм: новейшие открытия в долине Нила

Тайны столичных некрополей

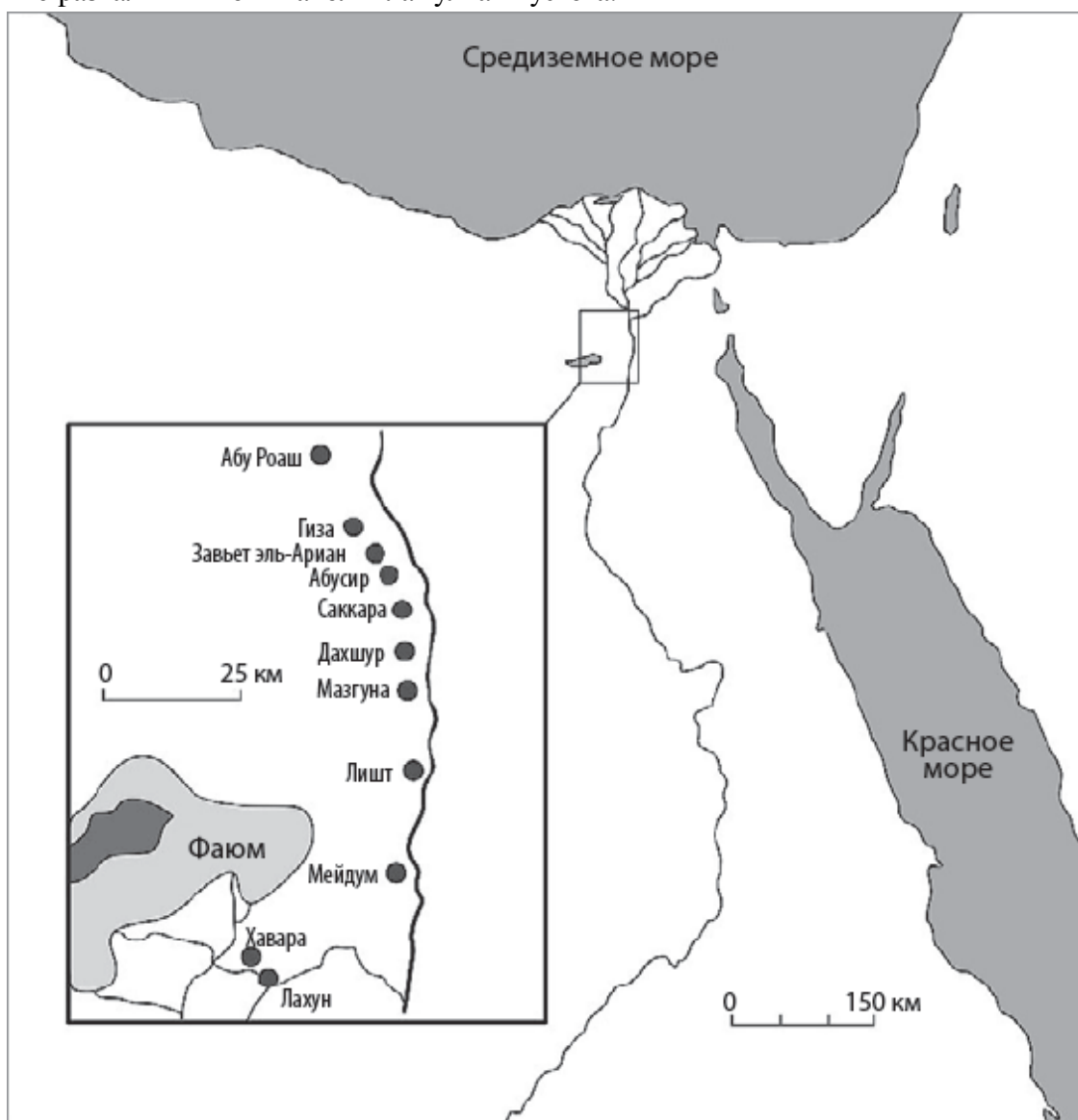
С чего начать повествование о новейших открытиях в египетской археологии? Наверное, с окрестностей первой древнеегипетской столицы – Мемфиса. Для нас это родной регион. Мы работаем в Гизе и посвятили гробницам у подножия Великих пирамид первую часть дилогии. Однако Гиза – лишь один из мемфисских некрополей, хотя и изученный лучше всех.

Открытия американской экспедиции под руководством Марка Ленера, египетских специалистов из Министерства туризма и древностей, сотрудников Каирского университета и Университета Брауна, а также раскопки экспедиции Института востоковедения РАН в последние два десятилетия подтверждают важность Гизы, доказывая, что ее пески все еще таят множество загадок. Особенно много их, пожалуй, в южной части некрополя. Но большинство открытий, связанных с историей Мемфисского региона в древности, сегодня делается все же за пределами плато Гизы – в менее изученных некрополях к северу и особенно к югу от Великих пирамид. С них мы и начнем.

Место, где родилась архитектура

Саккара – гигантский некрополь, протянувшийся почти на семь километров от южного Абусира до Дахшура. Здесь хоронили людей во все времена древнеегипетской истории. Здесь же поднялись к небу самые первые крупные каменные конструкции в истории человечества – стены загадочного двора Гиср эль-Мудир и пирамида Нечерихета (Джосера).

После революции 2011 года и последовавших за ней беспорядков Саккара на какое-то время полностью обезлюдела. Там, где десятки погонщиков верблюдов, ослов и лошадей зазывали туристов, в конце 2012 года стояла тишина и гулял ветер. Лавки торговцев исчезли, и древние развалины вновь наполнила гулкая пустота.

Основные пирамидные комплексы Древнего и Среднего царств

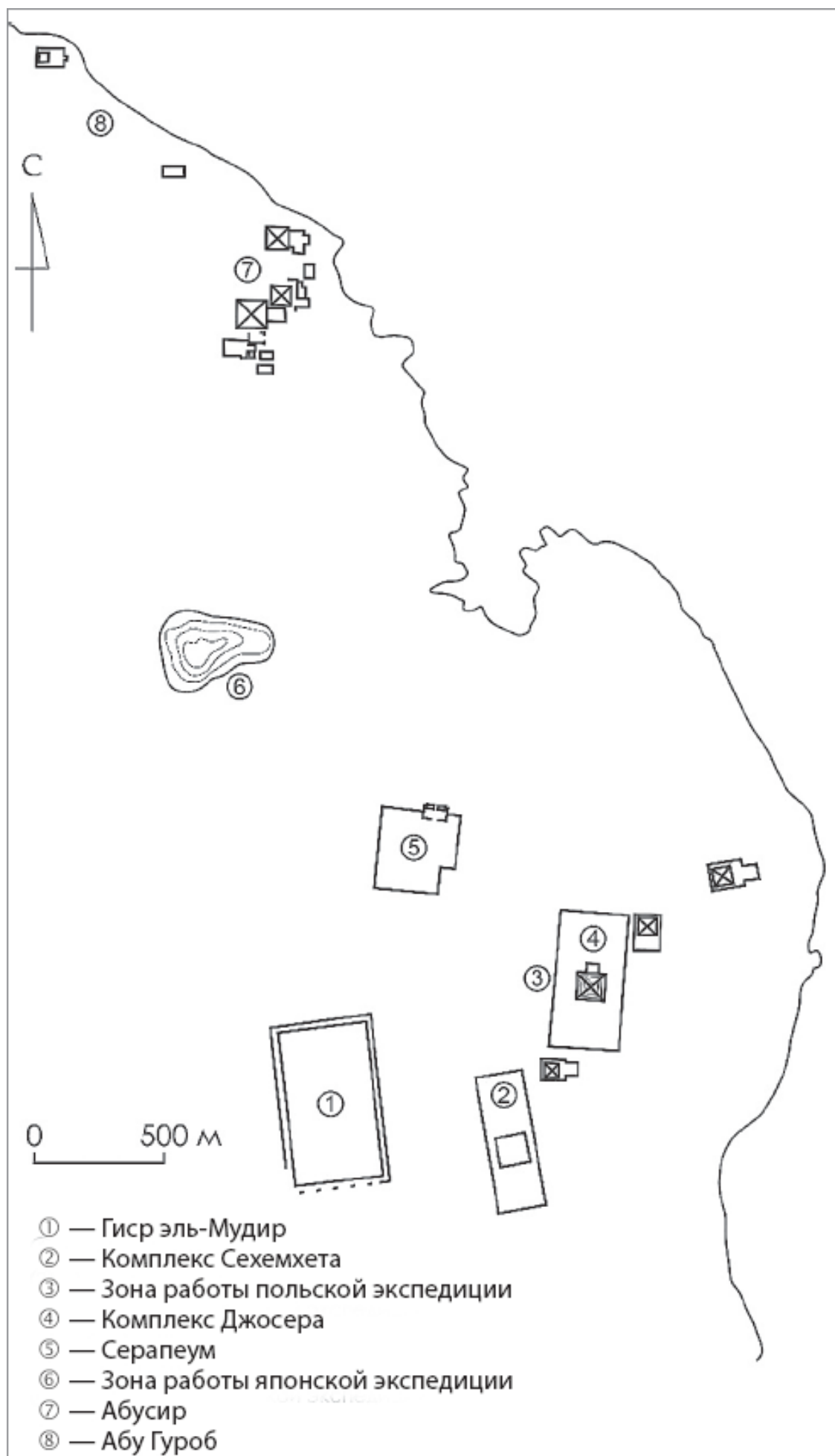
Случалось прийти к открытию музея под открытым небом и никого не встретить – ни охранников, ни инспекторов, ни даже продавцов на кассах. В те дни удавалось в одиночестве побродить среди пирамид, храмов и гробниц, слушая лишь шепот песка под ногами, скрип деревянных лесов, покрывших пирамиду Джосера, да голоса редких птиц. Если бы не фини-

ковые пальмы вдали, можно было подумать, что вы шагаете по одному из заброшенных марсианских городов Рэя Брэдбери.

Саккара – настоящая Мекка для археологов и египтологов. Раскапываемый вот уже более ста пятидесяти лет некрополь продолжает каждый сезон дарить интересные, а порой и удивительные открытия. Темп неспешной археологической жизни здесь сегодня задают поляки, французы, чехи и египтяне. Но пески Саккары также ежегодно встречают или до недавнего времени встречали экспедиции из Голландии, Великобритании, Японии, Германии, США, Австралии, Италии, Латвии и других стран. Всех этих специалистов притягивает непередаваемая магия места, где родилась архитектура.

Мерепнебеф: гробница под мумиями

Польская археологическая миссия, организованная на базе Центра средиземноморской археологии Варшавского университета, начала работу к западу от пирамиды Джосера в 1987 году. Экспедицию возглавил Карол Мышливец, который продолжает руководить раскопками и по сей день. До поляков мало кто рассматривал территории к западу от древнейшей пирамиды в качестве перспективного участка. Некоторые специалисты даже полагали, что здесь находится гигантская свалка щебня и другого мусора, образовавшаяся в результате строительства царских комплексов.

Северная Саккара, Абусир и Абу Гуроб

В свой первый сезон поляки провели геофизическое обследование территории концессии и заложили несколько шурфов, надеясь найти следы гробниц Древнего царства. Пробные раскопки показали, что выбранный участок содержит памятники множества эпох, от начала III тысячелетия до н. э. до византийского времени. Анализируя первые результаты, ученые заключили, что в будущем их могут ждать многочисленные шахты Древнего царства, ведущие в подземные погребальные камеры, а также мумии птолемеевского времени, зарытые прямо в песок. Особый интерес представлял шурф, разбитый всего в ста метрах к западу от пирамиды Джосера. Там обнаружилась грубая массивная стена, шедшая с севера на юг параллельно царскому комплексу. Ее верхняя часть, выстроенная из сырца, была почти полностью разрушена уже в древности. Среди песка и щебня, окружающих стену, попадались голубовато-зеленые фаянсовые изразцы, очень похожие на те, что использовали строители при оформлении некоторых подземных помещений в комплексе Джосера. Эти изразцы, несмотря на наличие большого количества керамики второй половины Древнего царства, заставили археологов предположить, что стена могла относиться к III династии.

Увы, за первыми раскопками наступил длительный перерыв. Лишь в 1996 году экспедицию удалось возобновить уже как совместный польско-египетский проект. Основное внимание в тот сезон, конечно, уделили таинственной стене. Археологи расширили шурф 1987 года и стали прослеживать строение в южном направлении. Каково же было их удивление, когда выяснилось, что стена поворачивает под прямым углом на восток, в направлении пирамиды Джосера. Стало понятно, что обнаруженная конструкция, скорее всего, окружала внутренний двор одной из гробниц. Таким образом, предварительная датировка стены III династией не подтвердилась. Но для кого выстроили это ограждение? И к какому периоду все же оно относится?

Для ответа на эти вопросы археологи решили продвигаться на восток, по направлению к пирамиде, но сделать это было непросто. Во-первых, к востоку количество накопленного песка и щебня значительно увеличивалось. А во-вторых, верхние слои над конструкциями Древнего царства оказались полны поздними погребениями греко-римского времени, которые требовалось раскопать и тщательно задокументировать. Встречались и просто тела, завернутые в циновки и закопанные в песок (за две тысячи лет они, конечно, превратились в скелеты), и мумии, помещенные в ямы, и весьма богатые погребения, покрытые картонажем с цветными росписями и позолотой. Часто останки находили в деревянных гробах. Среди наиболее интересных погребений была нетронутая мумия девочки с прекрасным картонажем. Во время похорон ее уложили в скальное углубление, вырубленное по форме тела. Другое погребение нашли в керамическом гробу, который имел форму человеческого тела, причем особой проработкой отличалось лицо. В те годы археологи еще не знали, что только за первые десять лет раскопок им предстоит обнаружить и изучить более четырехсот захоронений, главным образом птолемеевского и римского времени, хотя будут среди них и более ранние, относящиеся к концу Древнего царства и к эпохе Первого Переходного периода. Этот массовый материал позволил исследователям значительно продвинуться в изучении облика и образа жизни населения мемфисского региона, особенно в античное время³.

Раскопки следующего сезона показали, что изучаемая конструкция относится ко второй половине Древнего царства. Весь двор был завален большим количеством щебня и сырцовых кирпичей, которые явно упали откуда-то сверху. Впоследствии выяснилось, что это остатки стены, выстроенной чуть выше, над вырубленной в скале часовней. Мощный кирпичный завал оказался как бы запечатан: сверху лежал плотный слой ила. Скальный пол раскопанного двора

³ Myśliwiec K. et al. *Saqqara III. The Upper Necropolis. Parts I–II*. Warsaw, 2008.

тонким слоем покрывала глина, на которой отчетливо виднелись следы прокалывания от многочисленных костров. Не исключено, что эти костры были связаны с неизвестными нам церемониями, проводившимися перед гробницей.

Медленно продвигаясь на восток, польские археологи методично расчищали завалы кирпичей и камней. Внезапно часть щебня обвалилась и перед ними предстала выровненная скала, а на ней большие врезанные иероглифы. Через несколько минут работы стало ясно, что это архитрав перед долгожданной часовней. Надпись оказалась стандартного содержания, и археологи не сомневались, что в конце они найдут основной титул и имя хозяина гробницы. Однако когда до полной расчистки текста оставалось совсем немного, поднялся ураганный ветер, пустыня мгновенно превратилась во вздыбленное море песка и пыли, началась буря. Стихия сорвала тент, под которым хранилось оборудование, и ветер унес его в сторону пирамиды Джосера. Туда же отправилась полевая документация. Карол Мышливец, который во время той злосчастной бури был вынужден водить по раскопу группу коллег и высокопоставленных чиновников, любит шутить, что в тот день их экспедицию испытывало на прочность проклятие фараонов.

На следующее утро ветер утих и исследователи смогли войти в часовню. Надписи при входе, а их было расчищено теперь множество, сообщали, что гробница принадлежала «визиру», второму лицу в государстве, который имел три имени: великое имя – Мерепнебеф («Любит он господина своего»), обыденное имя – Фефи (стандартное имя для VI династии, когда даже царей звали Тети и Пепи), а еще имя Унисанх («Да живет Унис!»). Унис – это последний царь V династии. Если Мерепнебеф родился в его правление, то служил он при первых царях VI династии.

На трех именах странности не заканчивались. Удивляло, например, количество жен: их у Мерепнебефа было четыре! И отношения в семье визиря, видимо, были непростыми. Уже при входе в часовню ученым встретились сбитые изображения сыновей Мерепнебефа – всех, кроме одного, также носившего имя Фефи. Этот самый Фефи-младший не постеснялся оставить в гробнице отца свой собственный рельеф, изображающий его с женой.

Внутри часовни сохранились превосходные рельефные изображения, покрытые росписями: фигуры Мерепнебефа и его жен, дароносцы, бытовые сцены и сцена охоты в тростниках – красочный мир из жизни Египта эпохи пирамид. Но оформление часовни Мерепнебефа так и не закончили. Саркофаг хозяина гробницы, тоже незавершенный, в момент обнаружения оказался пустым. Где-то в конце Древнего царства выстроенная над скальной часовней мастаба, постоянно подмываемая дождевыми водами, обрушилась. Родственники не стали расчищать вход в замурованную гробницу. Они предпочли запечатать развал, покрыв руины слоем нильского ила. Это необычное решение сохранило часовню на тысячи лет. Однако культ визиря не прекратился. В восточной стене мастабы, прямо напротив шахты, ведущей в погребальную камеру, вырубили нишу, а в ней устроили еще одну, гораздо более скромную, но выполнявшую те же задачи часовенку. В ней нашлись и архитрав, и «ложная дверь», и алтарь. К моменту раскопок эта конструкция, державшаяся на сырце, полностью развалилась⁴.

К востоку от мастабы археологи дошли до окружной стены комплекса Джосера. Пространство между ней и гробницей Мерепнебефа было заполнено многочисленными сырцовыми мастабами и скальными гробницами конца Древнего царства или времени Первого Переходного периода. Лишь одна из раскопанных здесь гробниц могла относиться к ранней IV династии. Все остальные оказались выстроены при VI династии или позднее и принадлежали представителям среднего и низшего слоев египетского чиновничества – хранителям различных помещений, казначеям, певцам, жрецам и жрицам, начальникам небольших хозяйств, инспекторам, дворцовым служащим и так далее. От большинства сырцовых мастаб хорошо сохра-

⁴ Myśliwiec K. et al. *Saqqara I. The Tomb of Merefnebef*. Warsaw, 2004.

нилились только подземные части. В результате кропотливой работы археологам удалось реконструировать сложную историю развития этой части некрополя, повествующую, как египтяне то и дело перестраивали данный участок в борьбе с разрушавшей плоды их трудов природой.

На материалах экспедиции хорошо видно, что к концу VI династии достаток погребенных к западу от пирамиды Джосера людей быстро снижался. Это приводило к ухудшению качества гробничных конструкций и заставляло заказчиков приспособливать под свои нужды более ранние мастабы. В большинстве погребальных камер найдены скелеты, лежащие в простых тростниковых гробах. Однако случались захоронения и в деревянных гробах, и в каменных саркофагах. Одно из тел по существовавшей в Древнем царстве традиции было покрыто гипсом, сохранившим черты лица умершего⁵. Некоторые погребальные камеры оказались непо потревоженными. Собранный поляками материал по архитектуре, погребальным ритуалам и поминальному культу имеет множество аналогий с материалом из наших гробниц в Гизе.

Северная Саккара

⁵ Myśliwiec K., Kuraszkiewicz K. O. *Saqqara V. Old Kingdom Structures between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat*. Parts 1–2. Warsaw, 2013.

«Казначей бога» из Вади Хаммамат

За годы раскопок в Саккаре польским археологам удалось сделать и множество других открытий. Рядом с гробницей Мерепнебефа в том же 1997 году они обнаружили не менее интересную гробницу Нианхнефертума, обиденное имя которого было Теми. Нианхнефертум был служителем при пирамидах Униса и Тети в Саккаре, а также надзирал за царскими хозяйствами. К работам внутри его гробницы археологи приступили в 2003 году, после полного изучения комплекса Мерепнебефа. Вновь, как и в случае с предыдущей гробницей, над скальной часовней Нианхнефертума обнаружились мощные слои песка и щебня с поздними погребениями. В частности, в ходе раскопок были найдены мумии двух девушек с богатым погребальным инвентарем: великолепно расписанный деревянный ящик для каноп, картонажи с тонкими росписями и позолотой, деревянная статуэтка Птаха-Сокара-Осириса – главного покровителя саккарского некрополя в греко-римское время.

В самой гробнице ученых ждали раскрашенные рельефы, удивляющие яркостью красок. Здесь были изображения Нианхнефертума, его жены Сепсешет и их многочисленных детей, сцены загробного пира и процессии дароносцев, музыканты и танцоры, а также богато оформленные, вполне в вычурном стиле VI династии, «ложные двери»⁶.

Еще одна любопытная находка последних лет – гробница «казначей бога» Ихи. До этого некий «казначей бога» Ихи был многие годы известен по надписи из Вади Хаммамат, где он побывал в правление царя Пепи I. Открытие поляков – редкая удача. Оно позволило ученым идентифицировать чиновника, оставившего надпись за пределами Египта, с хозяином конкретной гробницы.

⁶ Myśliwiec K., Kuraszkiewicz K. O. *Saqqara IV. The Funerary Complex of Nyankhnefertem*. Warsaw, 2010.

Начало дня. Южная Саккара (фото С. В. Ветохова)

Титул «казначей бога», который носил Ихи, принадлежал чиновникам, которые по долгу службы много путешествовали, выполняя различные царские поручения. Среди них было много начальников древнеегипетских экспедиций за материалами, особенно в конце Древнего царства. В 2002 году польские археологи нашли «ложную дверь» Ихи⁷, которая дополнила наши знания о его титулах и титулах его сына Ихи-младшего, также, кстати, побывавшего в Вади Хаммамат. Стало ясно, что на каком-то этапе карьеры «казначей бога» Ихи был служителем в пирамидных комплексах царей Тети и Пепи I в Саккаре. Данное обстоятельство позволило предположить, что добытый в Вади Хаммамат под присмотром Ихи ценный камень предназначался для пирамидного комплекса Пепи I. Действительно, проведенное недавно петрографическое исследование саркофага Пепи I, который прежде считался базальтовым, показало, что на самом деле памятник выполнен из граувакки, добытой в Восточной пустыне⁸.

⁷ Kuraszekiewicz K. O. Saqqara 2002: Inscriptions // *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2003. Vol. XIV. P. 133–140.

⁸ Klemm R. Von, Klemm D. D. *Stones and Quarries in Ancient Egypt*. London, 2008. P. 301–302.

Гигантский ров вокруг пирамиды и таинственный гарпун

Но, пожалуй, одним из самых интересных объектов, который сегодня изучают поляки, является так называемый «Сухой ров» («Dry Moat»), западный участок которого входит в польскую концессию. Речь идет о гигантском канале, опоясывающем, судя по всему, внешнюю стену комплекса Джосера. Предположение о его существовании выдвинул Набиль Селим в 1985 году после анализа аэрофотосъемки начала XX века и сравнения ее с планами Карла Рихарда Лепсиуса и Жака де Моргана. С тех пор споры о назначении «Сухого рва» не утихают. Дело в основном в том, что предполагаемые размеры канала настолько велики, что его вырубка должна была потребовать не меньше человеческих и материальных затрат, чем строительство самой пирамиды и прилегающих к ней конструкций. В такое непросто поверить.

В 1999 году в одной из исследуемых шахт археологи обнаружили резкое сужение, словно древние мастера в последний момент пытались обойти какой-то более ранний памятник, вырубленный поблизости. Однако внесение экстренных поправок не помогло. Стена между шахтой и неизвестной пустотой оказалась настолько тонкой, что в ней все равно образовался пролом. Пролететь в него не получалось, но осмотр показал, что за стеной расположен длинный коридор. В 2000 году Карол Мышливец решил попытаться найти вход в этот таинственный тоннель, а заодно проверить гипотезу о существовании «Сухого рва», ведь раскопки как раз попадали на место, где проходит канал. В результате поляки выяснили, что на месте раскопа скала действительно резко уходит вниз, образуя что-то вроде ступени, которая и должна была служить восточной стеной древнего «Сухого рва». При VI династии эта часть траншеи активно использовалась для устройства скальных гробниц. Был найден и вход в таинственный коридор.

Он оказался заполнен на высоту примерно одного метра различными естественными отложениями – смытыми в коридор щебнем и глиной, а также песком, который принес ветер. Большое количество керамики второй половины VI династии и стратиграфия заполнения свидетельствовали, что коридор, видимо, не тревожили с конца Древнего царства. Лишь во времена Среднего царства он, возможно, оказался на какое-то время вновь открыт. Планомерная расчистка тоннеля шла своим ходом и не давала особенно интересных результатов. В конце 22-метрового коридора находилась камера, забитая все теми же наносами. Рутинная работа продолжалась, пока у юго-восточной стены камеры археологи вдруг неожиданно не обнаружили... большой деревянный гарпун в деревянном же футляре. Великолепное орудие длиной 2,6 метра было украшено рельефными изображениями змей и лежало на слое керамики примерно в 20–25 сантиметрах над полом. Сверху футляр толстым слоем покрывали глина и щебень, явно смытые сюда в результате наводнения, вызванного мощным дождем⁹.

Сегодня любой желающий может увидеть найденный поляками гарпун в экспозиции Музея Имхотепа в Саккаре и разглядеть в полутьме стремительных змей, вырезанных по его сторонам. Предназначение его остается загадкой. Любопытно, однако, что длина гарпуна составляет ровно одну десятую часть от длины коридора и камеры, где он найден. Это может быть, конечно, простым совпадением, но может иметь и определенный символический смысл.

С похожим оружием египтяне охотились на гиппопотамов. Сцены такой охоты нередко встречаются в гробницах Древнего царства; возможно, они символизировали победу над силами хаоса, которые олицетворял страшный и опасный зверь. Но кому он принадлежал – чиновнику или царю? И почему его спрятали в стене гигантского рва? На эти вопросы пока нет ответа.

⁹ Myśliwiec K. West Saqqara. Excavations 2000 // *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2000. Vol. XII. P. 111–119; Kuraskiewicz K. O. Remarks on Corridor 1 // *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2000. Vol. XII. P. 133–137.

А что же «Сухой ров», спросите вы? Георадарные исследования, проведенные на территории польской концессии в 2012 году, подтвердили существование обширной аномалии шириной порядка 40 метров, которая тянется параллельно комплексу Джосера с севера на юг. Средняя глубина канала в этом месте составляет 6–7 метров, но не является постоянной, поскольку дно траншеи постепенно понижается с востока на запад. Авторы исследования полагают, что «Сухой ров» изначально мог быть каменоломней, где добывали материал для строительства царского пирамидного комплекса. Однако это вовсе не исключает и его символического значения, которое предполагают некоторые наши коллеги¹⁰.

Георадарные исследования тесно связаны с изучением польской экспедицией палеоландшафта и палеоклимата Саккары в III тысячелетии до н. э. и их влияния на культурные ландшафты, созданные человеком. Обычно такой междисциплинарный подход к исследованию памятников принято называть геоархеологией. Это направление набирает все большую популярность среди специалистов, работающих в Египте, и хочется верить, что у наших польских коллег впереди множество новых интересных открытий.

¹⁰ Welc F. et al. Western Section of the 'Dry Moat' Channel Surrounding Step Pyramid Complex in Saqqara in the Light of Ground-penetrating Radar Prospection // *Archaeological Prospection*. 2015. Vol. 22.4. P. 293–305.

Шотландцы с георадаром

Наиболее масштабные георадарные и магнитометрические¹¹ исследования в Саккаре проводили шотландцы, начавшие работать в некрополе в 1990 году. Основной задачей проекта было создание общей карты некрополя на основе методов дистанционного зондирования. Такая карта, безусловно, стала бы бесценным подспорьем для любого археолога, работающего или желающего начать работать в Саккаре. На протяжении двадцати лет проектом руководил Ян Матъесон, а после его безвременной кончины начальником экспедиции стал Кэмпбел Прайс. Шотландские специалисты прошли с магнитометрами и георадарами многие километры по саккарским пескам и сделали немало важных открытий. В первой половине 1990-х годов они обследовали гигантскую (примерно 350 × 650 метров) загадочную конструкцию к юго-западу от пирамиды Джосера, известную среди египтологов под названием Гиср эль-Мудир («Двор начальника»). До работ шотландцев многие ученые считали ее остатками пирамидного комплекса неизвестного царя III династии. Во время георадарных исследований и сопутствующих раскопок удалось выяснить некоторые ранее неизвестные характеристики этой конструкции. Так, внешние стены оказались толщиной 15–17 метров. Один участок стены раскопали. В этом месте конструкция сохранилась на высоту пяти метров, а в ее основании обнаружилась керамика поздней II или ранней III династии. Таким образом, исследования позволили установить, что стены Гиср эль-Мудир, чем бы этот комплекс ни являлся в действительности, могут быть древнее самой пирамиды Джосера. Ряд исследователей полагает, что строительство комплекса велось при последнем царе II династии Хасехемуи, являясь переходным звеном от загадочных раннединастических укрепленных дворов в Абидосе к пирамидному комплексу Джосера.

В 2005–2006 годах шотландские специалисты проводили исследования на севере Саккары, выявив десятки структур, которые без труда можно определить как мастабы Раннединастического периода и Древнего царства. Две из них отличаются особенно крупными размерами, достигая 70 метров в длину, и могут принадлежать высокопоставленным сановникам раннего Древнего царства. Ян Матъесон, конечно, мечтал найти гробницу Имхотепа, легендарного зодчего, выстроившего пирамиду царя Джосера. Не исключено, что погребение великого строителя находится где-то среди обнаруженных конструкций, однако узнать, кому принадлежат эти мастабы, можно будет, только раскопав их.

В 2009 году, работая к югу от процессионной дороги Униса, участники проекта выявили несколько неизвестных ранее гробниц Нового царства. Наконец, многие открытия команды связаны с памятниками Позднего периода и греко-римского времени. Так, исследователи смогли вновь обнаружить ведущую к Серапеуму аллею сфинксов, которую в далеком 1850 году раскопал молодой Огюст Мариетт. После открытия большую часть сфинксов вывезли, а аллея постепенно исчезла под песками, так что современные ученые долгое время не знали, где точно она находится. К северу и югу от дороги удалось выявить множество конструкций, напоминающих храмы. Сегодня, к сожалению, проект заморожен, но шотландцы надеются вернуться однажды в Саккару и продолжить изучение выявленных аномалий.

¹¹ В отличие от георадара, который улавливает с помощью приемника отраженный электромагнитный импульс или радиоволны, магнитометр измеряет характеристики магнитного поля и магнитные свойства различных объектов.

Новые тайны под пирамидой Джосера

Что можно сказать о современном состоянии наших знаний о мире древних египтян, если даже наиболее известные памятники продолжают преподносить сюрпризы? И какие! Сейчас речь пойдет не о какой-нибудь ранее не известной гробнице, а о пирамиде самого Джосера.

В 2005 году в подземных галереях под этой древнейшей из известных пока пирамид начала работу экспедиция Латвийской академии наук. Что они надеялись там найти, если эти галереи и камеры раскапывались на протяжении нескольких десятилетий виднейшими специалистами своего времени: Сесилом Маллаби Ферсом, Джеймсом Эдвардом Квибеллом, а затем Жаном-Филиппом Лауэром? Раскопать-то их раскопали, однако технологии не стоят на месте, и сегодня у нас есть возможность быстро делать очень точные архитектурные обмеры, причем в таких количествах, о которых в начале XX века не могли и мечтать. Прибалтийские специалисты занялись построением 3D-модели подземных помещений, протянувшихся под пирамидой в общей сложности более чем на семь километров. Используя самые современные на тот момент технологии лазерного сканирования, им удалось добиться создания очень точного трехмерного плана древних коридоров и помещений.

Однако главное открытие было сделано на поверхности. Георадарные исследования, начатые к востоку от пирамиды, неожиданно выявили несколько ранее не известных коридоров, соединяющих галереи, вырубленные, как считается, для родственников царя, с уже известным читателю «Сухим рвом» к востоку от пирамиды. Одна из этих галерей, судя по всему, ведет в крупную подземную камеру, а затем продолжается дальше на восток. Другая тянется от шахты, глубина которой не менее 20 метров. Оставаясь пока не раскопанными, эти конструкции могут скрывать множество новых находок, а также содержать ответы на ключевые вопросы о предназначении и символике подземных галерей и помещений под пирамидой Джосера.

В 2009 году один из авторов книги оказался в Саккаре рано утром и увидел странное зрелище: с южной стороны ступенчатой пирамиды по веревке медленно спускался человек в альпинистском снаряжении, к спине которого была прикреплена перекладина с камерами. Это латвийский специалист, пользуясь мягким утренним светом, фотографировал поверхность пирамиды Джосера, чтобы зафиксировать ее современное состояние. Спустя несколько лет более чем 3500 высококачественных снимков, обработанных с помощью методов фотограмметрии, стали основой для построения трехмерной модели древнейшей пирамиды, точно привязанной к системе географических координат. Анализ фотографий и блоков на местности позволил выявить различные типы разрушения известняка и использованного при строительстве связующего раствора, а 3D-модель дала ученым возможность построить карту распределения этих разрушений по поверхности сооружения. Такая карта является бесценным источником информации не только для реконструкции основных этапов возведения пирамиды¹², но и для мониторинга состояния памятника и его дальнейшей консервации.

¹² Для возведения пирамиды египтяне использовали известняк из разных геологических слоев, который обладал разными физическими свойствами и, соответственно, разной степенью сопротивляемости к ветровой, водной или химической эрозии.

Царевич, замороженный прошлым

В 1991 году близ крупного известнякового холма в полутора километрах к северо-западу от открытой еще О. Мариеттом гигантской гробницы священных быков, Серапеума, начала работу японская археологическая экспедиция из токийского Университета Васэда. В то время никто толком не знал, что могут скрывать пески в данной части некрополя, ведь в XIX и в начале XX века крупных раскопок здесь не велось, а затем эта территория попала в ведение военных. Статус военной зоны был снят лишь в 1970-х годах, после чего холм и его окрестности стали доступны для археологов.

Систематические раскопки, ведущиеся японскими специалистами вот уже четверть века, выявили в этой части некрополя несколько важных памятников, которые датируются очень широко: от Раннединастического времени до Позднего периода. Это, в частности, доказывает, что выбранный участок сохранял значимость на протяжении всей истории фараоновского Египта.

Самым первым крупным открытием японских археологов стало обнаружение в 1996 году загадочного каменного комплекса, выстроенного здесь по приказу четвертого сына Рамсеса II (около 1303–1213 годов до н. э.) по имени Хаемуас. Увы, постройка долгое время служила каменоломней и оказалась сильно разрушена. Частично сохранившиеся полы и основания стен позволили заключить, что здание было ориентировано по линии восток – запад. При входе находился монументальный портик, его шестнадцать колонн с капителями в форме лотосов поднимались на высоту около пяти метров. Через него можно было попасть в коридор, ведущий к культовому помещению, где найдены фрагменты гранитной «ложной двери» с именем Хаемуаса. Надпись на одном из *острака*¹³, обнаруженных во время раскопок, упоминает служителя, приписанного к некой «часовне двойника (*ка*), что к западу от Мемфиса». Этот небольшой документ позволяет предположить, что найденный японцами комплекс и есть часовня, где отправлялся поминальный культ царского сына. Пока специалистам из Университета Васэда не удалось обнаружить ни погребальной камеры Хаемуаса, ни хотя бы ведущей к ней шахты, однако идея, что сын Рамсеса II похоронен где-то здесь, вблизи Серапеума, до сих пор кажется очень заманчивой¹⁴.

Хаемуас был крайне примечательной личностью. Достаточно сказать, что за интерес к памятникам Древнего царства, многие из которых во времена Рамсеса II насчитывали уже более тысячи лет, его порой называют первым египтологом в истории. В отличие от большинства своих братьев, царевич с молодых лет интересовался не столько военной службой, сколько изучением древней мудрости. Большую часть жизни Хаемуас, видимо, провел в Мемфисе, где уже в зрелые годы стал верховным жрецом бога Птаха и начальником мастеров.

Одним из первых серьезных заданий, выполненных царевичем, стала подготовка похорон священного быка Аписа. Египтяне Нового царства верили, что Апис тесно связан с древним мемфисским богом Птахом и плодородием египетской земли, а позднее быка даже считали земным воплощением главного мемфисского божества. Для устройства погребения священного животного Хаемуас приказал вырубить в Саккаре большую подземную гробницу. Когда четырнадцатью годами позже умер следующий Апис, Хаемуас принял решение похоронить его в той же гробнице, а для последующих саркофагов с мумиями быков приказал вырубить длинную подземную галерею. Именно она и положила начало знаменитому саккарскому Сера-

¹³ *Острака* (в единственном числе *остракон*) – куски камня или фрагменты керамики с надписями или рисунками.

¹⁴ Kawai N. Waseda University Excavations at Northwest Saqqara // *Friends of Saqqara Foundation Newsletter* r. 2012. Vol. 10. P. 38–39.

пеуму, расположенному всего в двадцати минутах ходьбы от японского раскопа. Для отправления культа умерших священных животных царевич выстроил храм Аписа.

Работы в Саккаре среди занесенных песками древних строений укрепили, вероятно, и без того испытываемый Хаемуасом интерес к памятникам далекого прошлого. Под руководством царевича начались масштабные работы по расчистке и восстановлению солнечных храмов и пирамид Древнего царства близ Мемфиса. От этого времени до нас дошли многочисленные надписи, каждая из которых содержала имя и титулы первоначального владельца памятника, а также имена Рамсеса II и его сына. Такие надписи свидетельствуют о внимании Хаемуаса к пирамидам Джосера, Униса, Сахура, Усеркафа, солнечному храму Ниусерра и мастабе Шепсескафа. Но сколько похожих свидетельств еще не найдено? Царевич восстанавливал древние культы, реставрировал здания, устраивал священные бассейны, заказывал новые статуи. При этом интересы Хаемуаса не ограничивались только Абусиром и Саккарой. Так, в уже порядком занесенной песком Гизе он, судя по всему, провел настоящие раскопки, в ходе которых обнаружил статую Кауаба, сына царя Хуфу. Вновь обретенную статую царевич повелел перенести в храм Птаха в Мемфисе, перестройкой которого тогда занимался, оставив на ней соответствующую надпись. При этом для своего собственного памятника в Саккаре Хаемуас не стеснялся брать камень из царских и частных построек Древнего царства. Чем это объяснить? Стремлением сэкономить время и средства, когда поблизости находилось столько обветшавших старых памятников, удобных для разборки? Или же камни из древних святилищ и гробниц имели особое значение для царевича подобно тому, как сегодня некоторые люди стремятся использовать для строительства домов исключительно старый кирпич XVIII–XIX веков из разобранных усадеб и храмов? Мы этого точно не знаем, однако такой интерес к строениям прошлого, похоже, являлся характерной приметой времени. Сам Рамсес II с удовольствием узурпировал памятники предшественников, подписывал их своими именами и перевозил в восточную Дельту, где строилась новая столица империи под названием Пер-Рамсес («Дом Рамсеса»). По иронии судьбы Пер-Рамсесу тоже было суждено стать гигантской каменоломней. Спустя примерно сто лет после смерти прославленного царя его столицу забросили. Это произошло, судя по всему, из-за обмеления протекавшего рядом нильского рукава. Здания города разобрали на строительные материалы, а многие узурпированные Рамсесом памятники перевезли в расположенную в тридцати километрах севернее новую столицу – Танис.

О том, что постройка Хаемуаса в северной Саккаре тесно связана с погребением царевича, косвенно говорит обнаружение в 2008 году всего в сорока метрах к северо-западу от нее гробницы знатной дамы по имени Исетнофрет («Да будет (богиня) Исида прекрасна!»). По планировке – входной пилон, двор с колоннами, помещения для отправления культа и небольшая пирамида – гробница весьма напоминает соответствующие памятники времени Рамсеса II. Из письменных источников нам известно, что у Хаемуаса были мать и дочь по имени Исетнофрет. Любопытно также, что найденный в гробнице саркофаг выполнен в стиле, характерном для более ранних памятников эпохи Древнего и Среднего царств. Этот интересный факт, скорее всего, подтверждает, что найденная японцами погребальная камера принадлежала родственнице Хаемуаса. Царевич интересовался эстетикой памятников прошлого и для близкого человека вполне мог намеренно архаизировать погребальный инвентарь¹⁵.

Родившись еще до восшествия своего отца на престол, Хаемуас верой и правдой служил Рамсесу, пережил нескольких братьев и стал наследником престола. Впрочем, стать египетским царем ему не пришлось: на пятьдесят пятом году правления Рамсеса II Хаемуас скончался, а правителем страны через одиннадцать лет стал его брат Мернептах. Во время раскопок саккарского Серапеума О. Мариетт натолкнулся в одном из гигантских саркофагов на нетрону-

¹⁵ Kawai N. The Tomb of Isisnofret at Northwest Saqqara // Bárta M., Coppens F., Krejčí J. (eds.). *Abusir and Saqqara in the year 2010*. Vol. 2. Prague, 2011. P. 509–510.

тое погребение. Внутри лежала антропоморфная мумия, снабженная многочисленными украшениями, некоторые из них содержали имена Рамсеса II и Хаемуаса. Золотая маска, лежавшая на «лице», сохранила черты полного мужчины. О. Мариетт посчитал, что обнаружил погребение Хаемуаса, и бережно сохранил найденные сокровища... но не сами останки, которые, между прочим, оказались весьма странными: это были разрозненные кости, скрепленные массой затвердевших смол. Сегодня считается, что О. Мариетт нашел не погребение знаменитого сына Рамсеса II, а захоронение одного из священных быков, останки которого оформили в виде человеческой мумии¹⁶. Таким образом, погребение «первого египтолога», похоже, или до сих пор не найдено, или не идентифицировано.

Память о Хаемуасе и его работах в мемфисском некрополе пережила многие столетия. Уже в птолемеевское время царевич стал прообразом главного героя в цикле историй о мудреце Сатни¹⁷.

Египтяне времен Птолемеев жили с ясным ощущением того, что их цивилизация обладает глубокими древними корнями. Они предложили свое объяснение событиям тысячелетней давности: Хаемуас, конечно, искал в древних развалинах божественную мудрость! Эта версия нашла отражение в истории о том, как, желая добыть заветный свиток «Книги Тота», содержавшей все знания о земном мире и мире божественном, Сатни проник в гробницу царевича Нанеферкаптаха. Вопреки воле духа Нанеферкаптаха, которому погоня за «Книгой Тота» стоила жизнью любимой жены и единственного сына, Сатни все же забрал свиток, став жертвой проклятия. Вскоре в хорошо знакомом храме Птаха он столкнулся наваждением: ему явилась прекрасная женщина, которая в обмен на свои объятия уговорила героя убить собственных детей. Добившись желаемого, она отвела его в свои покои, но затем исчезла, а Сатни оказался обнаженным на виду у самого царя. Благодаря фараону Сатни понял, что все увиденное им являлось грозным предупреждением, насланным на него Нанеферкаптахом. Устрашившись возможных последствий, царевич вернул «Книгу Тота» на место. Но на этом история не заканчивается.

По просьбе духа умершего царевича Сатни направился в Абидос, чтобы найти и перенести в Мемфис останки жены и сына Нанеферкаптаха. Сатни и его люди три дня и три ночи обследовали древний некрополь Абидоса, переворачивая упавшие стелы и читая имена на них. Но поиски оказались тщетными. Тогда сам Нанеферкаптах явился Сатни в образе старика-старожила и рассказал, что женщина и ребенок покоятся под гробницей начальника полиции. Поначалу Сатни отказался осквернять гробницу современника, подозревая, что старик просто хочет отомстить полицейскому чиновнику, но затем все же начал раскопки и действительно обнаружил останки жены и сына Нанеферкаптаха. Перенеся их на корабль, он приказал восстановить оскверненную гробницу в ее изначальном виде. Вернувшись в Мемфис, Сатни перезахоронил останки супруги и ребенка рядом с Нанеферкаптахом и запечатал погребение¹⁸. Так на закате своей истории египтяне пересказывали из уст в уста легенды об удивительном царевиче, который провел жизнь среди руин древних храмов и гробниц, предпочитая настоящему тайны прошлого.

Любопытно, что постройка Хаемуаса в северной Саккаре вплотную примыкала к более ранней сырцово-кирпичной конструкции размером 25 × 22 метра. Сделанные в ходе раскопок находки – кирпичи с именами Аменхотепа II и Тутмоса IV, более двадцати стел с именем все того же Тутмоса IV, черепки дорогих сосудов с росписью голубой краской, фрагменты расписанной штукатурки, фаянсовых изразцов и золотой фольги – все свидетельствует, что это был,

¹⁶ Dodson A. Canopic Equipment from the Serapeum of Memphis // Leahy A., Tait W. J. (eds.). *Studies on Ancient Egypt in Honour of H. S. Smith*. London, 1999. P. 66.

¹⁷ Имя героя, видимо, произошло от жреческого титула *сетем*, принадлежавшего Хаемуасу как жрецу Птаха.

¹⁸ Lichtheim M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. III: *The Late Period*. Berkeley, Los Angeles, London, 1980. P. 127–138.

скорее всего, небольшой дворец, выстроенный в середине XVIII династии. Из знаменитой «Стелы сна», установленной при Тутмосе IV в лапах великого Сфинкса в Гизе, нам известно, что, будучи царевичем, Тутмос любил проводить время в пустынях близ Мемфиса, забавляясь стрельбой из лука и охотой. Не была ли сырцовая постройка, обнаруженная японцами, одним из царских «охотничьих домиков» на окраине великого столичного некрополя, где останавливался будущий Тутмос IV и другие члены царской семьи во время спортивных утех? Увы, сегодня это вряд ли получится выяснить. Теперь только камни и кирпичи достоверно знают, свидетелями каких событий они были.

Первые охотники за древностями

Хаемуас хотя и остается наиболее известным древним египтянином, чей интерес к прошлому приобрел практический характер, однако интересоваться древними памятниками жители долины Нила, конечно, стали задолго до него. Если оставить в стороне грабежи древних могил, которые происходили постоянно, и так называемые «бабушкины сервизы», под которыми в археологии понимают предметы предыдущих поколений из относительно недавнего прошлого, по разным причинам попавшие в более поздние комплексы (например, каменные сосуды с именами раннединастических царей под пирамидой Джосера), первые яркие примеры использования древних памятников в новых контекстах с целью связать прошлое и настоящее относятся, пожалуй, к эпохе Среднего царства.

Проблема восприятия египтянами своего прошлого и того, как оно менялось на протяжении тысяч лет, — это тема для отдельного большого разговора¹⁹. Однако стоит отметить, что в развитии интереса жителей долины Нила к памятникам древности, как и вообще в развитии древнеегипетского мироощущения, значительную роль сыграл первый крупный кризис централизованного государства. Он пришелся на годы так называемого Первого Переходного периода (около 2216/2166–2025/2020 гг. до н. э.), который сами египтяне именовали просто — «время болезни»²⁰. Симптомами этой «болезни», по мнению древних, стали экологический кризис, натиск чужеземных племен, социальные катаклизмы и, в частности, первые массовые грабежи в некрополях. Первый Переходный период отделил мир Древнего царства от всей последующей истории нильской долины, навсегда изменив и самих египтян. Время разделилось на «до» и «после», и ощущение истории уже никогда больше не обладало той внутренней цельностью, которая, как кажется, присутствовала в египетском мировоззрении изначально. Памятники, созданные до «болезни», приобрели со временем особое значение и стали восприниматься как древние.

Первые тексты, повествующие о реставрации памятников прошлого, относятся уже к Первому Переходному периоду, а в эпоху Среднего царства они стали обычными. Это и понятно. Египтяне воспринимали историю как череду правителей. Даже если очередной царь не находился в родстве с предыдущей династией, он называл всех предшественников на престоле своими «отцами». То же самое было справедливо и для правителей областей, так называемых номархов. «Сын» должен заботиться о памяти «отцов», но поскольку бурные события Первого Переходного периода во многом разрушили традиционные социальные институты и связи, в том числе династические линии наследования, и привели к власти правителей, легитимность которых нередко основывалась лишь на военной удаче, разорванную цепь времен требовалось восстановить. Выполнению этой задачи и служила начавшаяся по всему Египту еще во «время болезни» активная реставрационная деятельность.

Основатель XII династии Аменемхет I, выходец с юга, не имевший, видимо, даже отдаленных родственных связей с правителями Древнего царства, наверняка много размышлял об обосновании своих прав на престол. Его пирамида в Лиште, что примерно в тридцати километрах к югу от древнего мемфисского некрополя, оказалась буквально набита каменными блоками из заупокойных комплексов Хуфу, Хафра, Униса и, возможно, Пепи II в Гизе и Саккаре. Как будто царь торопился с возведением своей пирамиды близ новой столицы, а потому разбирал памятники предшественников на строительный материал. А можно вслед за Хансом Гёдике предположить, что Аменемхет I, претендовавший на то, чтобы закончить «время

¹⁹ Tait J. (ed.). *Never Had the Like Occurred: Egypt's View of its Past*. London, 2003.

²⁰ Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. С. 28–49.

болезни», собирал в главном памятнике своего правления реликвии, связанные с царями прошлого²¹. В этом плане интересна другая история.

В 1894 году Жак де Морган, бывший тогда главой египетской Службы древностей, раскапывал в Дахшуре пирамидный комплекс Сенусерта III, одного из последних правителей XII династии. В ходе работ он обнаружил две шахты с камерами, в каждой из которых находился травертиновый саркофаг. Кроме них, в камерах не было никаких признаков погребений. На протяжении следующих сорока лет считалось, что саркофаги эти относились к XII династии, так как шахты явно принадлежали к тому же времени, что и царский комплекс. Однако в начале 1930-х годов Джеймс Квибелл и Жан-Филипп Лауэр, проникшие в подземные галереи под пирамидой Джосера, нашли там травертиновые саркофаги, точно совпавшие с дахшурскими и по размерам, и по стилю. Более того, под ступенчатой пирамидой обнаружили две пустые платформы, размеры которых точь-в-точь совпали с размерами саркофагов, найденных Ж. де Морганом. Вывод напрашивался сам собой: при Сенусерте III два травертиновых саркофага вытащили из подземных помещений под пирамидой Джосера, перетащили в Дахшур и вновь захоронили поблизости от царской пирамиды. Но зачем это сделали? Второй раз саркофаги явно не использовались для погребений, а значит, важны были именно предметы или место, откуда их взяли. Положение обеих шахт в узком огороженном пространстве внутри царского комплекса наталкивает на мысль, что это тайник со священными вещами, сделанный при закладке пирамиды. Действительно, план пирамидного комплекса Сенусерта III имеет явные параллели с творением знаменитого Имхотепа. Не предназначались ли эти оригинальные саркофаги времени Джосера для укрепления невидимой связи между усыпальницами двух царей? Если так, то работы по извлечению саркофагов из-под пирамиды в Саккаре, которым ко времени Сенусерта III было уже около восьмисот лет, можно назвать одним из первых крупных эпизодов в долгой истории охоты за древнеегипетскими реликвиями²²

²¹ Goedicke H. *Re-used Blocks from the Pyramid of Amenemhet I at Lisht*. New York, 1971. P. 5–7.

²² Dodson A. *Egypt's First Antiquarians? // Antiquity*. 1988. Vol. 62. P. 516–517.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.